

Цин Шуй покинул это место. Несмотря на то, что старец из Храма Золотого Будды ничего не сказал, и он не давал никаких обещаний, Цин Шуй знал, что поможет им, если будут определенные обстоятельства – если они попросят о помощи.

Стоя на Огненной Птице, он на высокой скорости летел на восток. Незапланированное происшествие в Храме Золотого Будды было весьма значительным, оно даже могло стать решающим, поскольку он почувствовал, что после прорыва стал гораздо ближе к седьмому Уровню Древней Техники Усиления. Он ощутил, что его тело достигло новой загадочной сферы, когда он приблизился к седьмому уровню.

Поговаривали, что с силой десяти звезд можно начать ощущать сферу Боевого Императора. Но Цин Шуй понимал, что редко кто мог сделать такое лишь с десятью звездами силы, и осознание того, насколько могущественен Боевой Император, было лишь верхушкой айсберга.

Но самое главное – он не знал, сколько нужно накопить сил, чтобы стать Боевым Императором. Он лишь знал, что цифра будет не малой, и не был в курсе рангов Боевых Императоров в Мире Девяти Континентов.

Цин Шуй стремился достичь седьмого Уровня Древней Техники Усиления. Этот уровень был переломным в Древней Технике Усиления, позволяя пользователю перейти со средней стадии к стадии эксперта. Это должно было, как минимум, усилить его в 10 раз, и так было лишь по его скромной оценке. Даже переход с третьего на четвертый уровень, с элементарной на среднюю стадию, привело к эффекту более чем в 10 раз.

Когда он переходил с начальной стадии к следующей, ци в его даньтянь превратилось из газообразного в жидкий, давая ему много сил, и Цин Шуй не знал, насколько поднимется его сила в следующий раз, поэтому он ждал этого с нетерпением.

Взгляд Ваджры!

Сейчас Цин Шуй изучал Взгляд Ваджры, который редко использовал. Он мог запросто пересчитать те редкие случаи, когда использовал его, так как эффект был слишком незначительным, поэтому и не был для него полезен. Если ему удастся, то эффекты станут лучше.

Взгляд Ваджры требовалось активировать. Он сосредотачивал все силы тела в глазах и особым способом выстреливал в противника. Был весьма высокий шанс, что это отвлечет противника. Чем сильнее была цель, тем меньше были шансы на успех.

Он не знал, на каком уровне его Взгляд Ваджры, но знал, что шансы на успех возросли на 10%. Несмотря на увеличение шансов на успех, эффект навыка все еще сильно зависел от силы и духовной энергии противника. Цин Шуй все же был очень рад, поскольку был вполне уверен в своем нынешнем уровне духовной энергии. Вдруг он вспомнил бумагу со словами 'Глаза Будды', которую ему дали. Он сразу достал ее и начал читать.

Глаза Будды, также называемые Истинные Глаза Будды, были способностью, позволяющей видеть сквозь все иллюзии. Пользователь мог напрямую атаковать 'душу' противника, направляя атаку через глаза, тем самым нанося урон духовному телу врага. В серьезных случаях противник даже мог бы потерять свою душу.

Это была разновидность духовной атаки.

Из этого Цин Шуй понял, что Истинные Глаза Будды связаны с его Взглядом Ваджры, несмотря на их различия. Поскольку старец сказал, что ему было суждено изучить Истинные Глаза Будды, значит ли это, что старик знал, что он знает Взгляд Ваджры?

После этого он еще раз изучил технику навыка. Он решил попробовать ее, так как у него было немного времени, и он надеялся, что это также ускорит прогресс Взгляда Ваджры.

Шаги Девяти Континентов!

Чем дальше на восток он летел, тем больше летающих и демонических зверей он видел. Он даже замечал других культиваторов на летающих зверях. Они были очень шустрыми и быстро исчезали из виду.

Чем дальше на восток он летел, тем больше возрастала в воздухе концентрация духовного ци. Цин Шуй со спины Жар-Птицы видел города, горы, леса, реки, озера и моря, но он был не в настроении их изучать.

Он чувствовал, что у него ограничено время, так что сейчас не время изучать их. Его приоритетом было достичь Страны Восточного Бога – ориентир далеко на востоке континента перед Горами Пронзающими Небо.

Когда Цин Шуй подумал о Храме Золотого Будды, то внезапно вспомнил толстого юношу, которого давным-давно он встретил, когда покупал травы. Он привел толстяка в резиденцию Цин, но однажды того увез монах, сказав, что у него есть сродство с Буддой.

У него сродство с Буддой? Ему самому сказали то же самое. Он задавался вопросом, куда же монах отвез толстяка, и стал ли тот теперь могущественным культиватором. Возможно, он мог бы еще раз встретиться с ним.

В Стране Восточного Бога...

Через три месяца Цин Шуй наконец прибыл в Страну Восточного Бога. Он решил на пару дней остаться в ближайшем городе, прежде чем отправиться в столицу. Столица Восточного Континента Божественной Победы также была столицей Страны Восточного Бога. В этом не было ничего необычного, поскольку столицы обычно были расположены в лучших местах континента. Когда он приблизился к городу, то было около полудня. И он решил приземлиться и остаться здесь на пару дней.

Город Дунфан...

У Цин Шуя было впечатление, что город полон историй, хотя для других может быть и не так. Архитектура города и впрямь впечатляла. Большинство зданий были на севере и были направлены на юг. Посередине крыши были высокими и постепенно опускались в две стороны, позволяя каплям дождя стекать с них, снижая накопление воды.

Крыши были сделаны из прочной желтой и красной черепицы. Это выглядело приятно: не расточительно, но все же сохраняя некоторую величественность. Поэтому Цин Шуй и выбрал этот город для небольшой остановки.

Когда наступил полдень, улицы наполнились легким ароматом, особенно там, где стоял Цин Шуй, так как там в основном были рестораны и забегаловки.

На улице были установлены простые скамейки и столы, а владельцы небольших закусочных

начали готовить разную еду. Они были заняты, так как изо всех сил старались заработать себе на жизнь, просто чтобы выжить и иметь лучшую жизнь.

“Свежие Блины с Луком! Сделаны вручную по рецепту, передающемуся из поколения в поколение! Не упустите шанс попробовать!”

“Старый Ху Мала, Суп!”

.....

Цин Шуй слышал множество громко зазывающих снова и снова торговцев.

“О, вкусно пахнет!”

С острым обонянием Цин Шуя он сразу же повернулся в сторону, откуда исходил этот аромат. Это было недалеко, и он непринужденно пошел туда. Это оказался обычный семейный киоск, продающий только блины с луком, несколько гарниров и кашу.

Продавцом была женщина около 30 лет. Рядом было четыре ребенка в возрасте примерно от трех до восьми. Трое были мальчиками, и одна – девочкой. Девочка была самой маленькой, и она сидела коврик, играя с двумя мальчиками немного постарше. Мальчик, которому было около восьми, мыл миски, помогая женщине.

Цин Шуй, понаблюдав за женщиной и ее детьми, подумал о своей маме. Матери самые лучшие, так как они могут и пройдут через любые страдания ради своих детей.

Женщина была очень красивой, но грубая одежда скрывала большую часть ее изящества, и из-за переутомления на ее лице появились крошечные морщинки.

Похоже, женщина заметила, что кто-то смотрит на нее, так что подняла глаза и увидела Цин Шуя. Она улыбнулась, “Молодой господин, вы хотите здесь пообедать?”

“У меня нет денег,” тихо произнес Цин Шуй.

“Это лишь домашние блюда. Все в порядке. У всех бывают трудные времена, все будет хорошо, если вы будете что-нибудь делать,” говоря с теплотой, женщина улыбалась. Цин Шуй осмотрел почти пустой киоск. Везде было столько клиентов, но здесь было лишь один-двое. Более того, они выглядели бедными.

За короткое время перед ним поставили тарелку с гарниром, блин с луком и миску каши. Они хорошо пахли, именно этот запах он обнаружил. Он радостно поблагодарил женщину и начал есть.

Когда Цин Шуй начал есть, то мог сказать, что вкус был обычным, на самом деле, даже слишком обычным. Ему стало неудобно из-за контраста между приятным запахом и странным обычным вкусом. Возможно, было бы лучше, если бы запах не был так хорош. Его раздражал контраст.

“На вкус плохо?” спросила женщина, заметив, что Цин Шуй остановился после всего лишь одного укуса.

“Нет, но он не соответствует запаху.” ответил Цин Шуй и продолжил есть.

Женщина знала эта, но у нее не было выбора. Чтобы прокормить свою семью, особенно детей,

она должна была это делать. Она не смогла сдержать вздох.

“Сестра, нет ли у тебя бумаги и кисти?”

Спросил Цин Шуй у женщины.

“Да! Да!”

“Вы умеете читать?” на мгновение задумавшись, спросил Цин Шуй.

“Некоторые слова!” ответила женщина.

Цин Шуй подождал, пока женщина даст ему бумагу с кистью. После этого он начал записывать рецепты блинов с луком, гарниров, каш, двух десертов и нескольких супов. Эти блюда стоили немного, и, закончив, он перед уходом попросил женщину сжечь бумагу после прочтения. Затем он отдал ей бумагу.

“Раз я получил от вас бесплатную еду, то я дам вам это. Они могут вам пригодиться.” Он отдал рецепты женщине и ушел.

Женщина взяла их у него, особо не задумываясь. Прежде чем прочесть лист бумаги, она наблюдала, как Цин Шуй исчезает из виду. Увидев рецепты, она была ошарашена. Ингредиенты были вполне обычными, но она чувствовала, что рецепты были очень ценными. Она вздохнула, глядя в ту сторону, где исчез Цин Шуй. После этого она взглянула на мальчика, моющего посуду и сказала, “Сюань’эр, давай сегодня уйдем пораньше. Я приготовлю вам всем кое-что вкусненькое.”

.....

К этому моменту Цин Шуй уже был далеко. Он помог женщине, так как хотел помочь матери, которая была еще и доброй. Он дал ей лишь пару обычных рецептов, которые позволили бы ей приготовить несколько вкусных блюд. Их нельзя было сравнить с его питательными супами, но они были достаточно вкусными, чтобы люди желали их, и в то же время недостаточно, чтобы люди завидовали. Вероятно, она сможет достичь уровня шеф-повара. В худшем случае она стала бы работать на других, но это не так плохо.

Если бы он дал ей слишком хороший рецепт, то это могло бы лишь навредить ей.

.....

Наевшись, Цин Шуй решил прогуляться. Раньше он был в обычном районе, но теперь отважился направиться в богатый район.

“Сегодня свадьба Дунфан Е из Аристократического Клана Дунфан. Они пригласили всех родственников и друзей. Мы можем сходить туда выпить и съесть всевозможные вкусности. Кто бы упустил такую возможность?” беззастенчиво прокомментировал мужчина средних лет.

“Дун Янь, хоть они и упоминали, что любой выше Сяньтянь может присутствовать без приглашения, мы достигли лишь Сяньтянь, разве не будет немного неловко?” спросил мужчина около 30 лет.

“Да. Давай найдем кого-нибудь вроде нас. Если нас будет больше, то будет не так неловко,” мужчина по имени Дун Янь рассмеялся.

Мужчина помоложе потерял дар речи, но Цин Шуй подошел к ним с улыбкой.

<http://tl.rulate.ru/book/51/297272>